

Динамика государственно-конфессиональных отношений в Грузии: между секуляризмом и секулярностью

Долин Вячеслав Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
им. И. Д. Путилина. Россия, г. Белгород. ORCID: 0000-0001-7106-0623. E-mail: v.a.dolin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению соотношения тенденций секуляризма и секулярности в динамике государственно-конфессиональных отношений в Грузии. Актуальность исследования определяется неустойчивым характером равновесия двух тенденций в контексте начавшегося смещения акцентов в изучении государственно-конфессиональных отношений. Методология статьи включает описательный метод, метод сценариев, а также различие секуляризма и секулярности как принципов государственно-конфессиональных отношений в континуальном подходе К. Дарэма. Структура статьи включает три содержательные части. В первой части автор рассматривает становление и развитие тенденции секуляризма, которая достигает пика в 2018 году в связи с признанием неконституционными двух привилегий Грузинской православной церкви, однако заметно теряет популярность с 2022 года. Во второй части автор описывает становление и развитие тенденции секулярности, которая достигает пика после подписания Конституционного соглашения в 2002 году. Как результат, в 2024 году вызревает политическая инициатива сформировать в Грузии религиозное (православное) государство. В третьей части автор выделяет и оценивает вероятность реализации четырех сценариев преодоления неустойчивого равновесия тенденций секуляризма и секулярности в Грузии: устойчивое сосуществование двух тенденций; «победа секуляризма»; «победа секулярности»; формирование религиозного государства. Для каждого сценария выделяется ключевой результат, обеспечивающий его утверждение в обществе. Наименее вероятным автор признает сценарий устойчивого сосуществования тенденций секуляризма и секулярности. Вероятность реализации трех оставшихся сценариев определяется нестабильным балансом влияния традиционных ценностей грузинского народа и секуляризма как одной из западных правовых ценностей. В аксиолого-геополитическом контексте вероятность реализации конкретного сценария трудно предсказуема в ситуации глобальной турбулентности, поскольку определяется балансом сил сторонников глобализма и национально-государственного суверенитета в мире, а также geopolитическим выбором Грузии между Россией и западными странами.

Ключевые слова: светское государство, конкордатное светское государство, традиционные ценности, плюралистическая демократия, «мягкая сила», религиозное государство.

Среди постсоветских светских государств [7; 11] Грузия занимает особое место по двум причинам. Во-первых, уникальность модели с конституционным закреплением соглашения с Грузинской православной церковью [15]. Во-вторых, из-за сосуществования двух тенденций динамики государственно-конфессиональных отношений:

- тенденция секуляризма [20] с жестким разделением государства и религиозных объединений (предполагает утверждение западных либерально-демократических стандартов);
- тенденция секулярности [20] с гибким сотрудничеством (cooperation) государства и религиозных объединений (ориентирована на защиту традиционных ценностей грузинского народа).

Актуальность исследования определяется двумя причинами.

Во-первых, в большинстве исследований рассматриваются либо отдельные аспекты отношений государства Грузия и религиозных объединений [6; 14], либо грузинская модель государственно-конфессиональных отношений наряду с другими моделями [см., например: 7, с. 303–305, 310; 11, с. 167–170, 172]. Собственно государственно-конфессиональные отношения Грузии как целостный феномен редко становятся объектом исследований [см., например: 5; 27].

Во-вторых, неустойчивым характером равновесия тенденций секуляризма и секулярности в Грузии, особенно в контексте наметившегося с 2023 года смещения акцентов в изучении государственно-конфессиональных отношений (от нейтралитета к «возвращению религии») [26].

К теоретико-методологическим основаниям исследования относятся:

- 1) триада «светское – религиозное – теократическое государство» [см., например: 8];
- 2) континуальный подход к государственно-конфессиональным отношениям (К. Дарэм [20]);

3) этапы эволюции государственно-конфессиональных отношений в Грузии [см. подробнее: 5], выделяемые на основе принципиальных изменений законодательства:

- доконституционный (до 1995 года);
- доконкордатный (1995–2002 годы);
- конкордатный (2002–2011 годы) – основан на Конституционном соглашении (конкордате) 2002 года государства Грузия и Грузинской апостольской автокефальной православной церкви;
- конкордатно-либеральный (с 2011 года) – существование конкордатной формы государственно-конфессиональных отношений и широкой либерализации, предоставляющей право на образование юридического лица публичного права всем религиозным организациям Грузии и Совета Европы.

Цель исследования – комплексный анализ динамики государственно-конфессиональных отношений в Грузии в контексте противоречивого двуединства тенденций секуляризма и секулярности (в понимании К. Дарэма [20]). Главная проблема исследования – осмысление перспективы преодоления противоречия тенденций секуляризма и секулярности. Методологический инструментарий статьи включает описательный метод, метод сценариев, а также различие в рамках континуального подхода к государственно-конфессиональным отношениям К. Дарэма принципов секуляризма и секулярности (жесткое разделение или гибкое сотрудничество (cooperation) государства и религиозных объединений соответственно) [20].

Исследование предполагает решение трех задач: 1) рассмотрение становления и развития тенденции секуляризма в Грузии; 2) рассмотрение становления и развития тенденции секулярности в Грузии; 3) выделение и оценка вероятности реализации сценариев преодоления неустойчивого равновесия тенденций в системе государственно-конфессиональных отношений в Грузии.

Начнем с рассмотрения становления и развития тенденции секуляризма в Грузии (первая исследовательская задача).

Зарождение тенденции секуляризма начинается в доконкордатный этап развития государственно-конфессиональных отношений, после принятия Конституции Грузии в 1995 году [5, с. 172–174]. Ст. 8 документа гарантирует «абсолютную свободу убеждений и вероисповедания...» [16], а п. 1 ст. 16 предусматривает «право на свободу убеждений, вероисповедания и совести» [16].

В конкордатный этап развития государственно-конфессиональных отношений в Грузии [5, с. 174–177] тенденция секуляризма ослабевает по причине закрепления привилегированного статуса Грузинской православной церкви [9]. По мнению сторонников секуляризма, формируется «очень тесное и экстраординарное сотрудничество...» [25, р. 123] грузинского государства и церкви.

Усиление тенденции секуляризма начинается в рамках конкордатно-либерального этапа развития государственно-конфессиональных отношений в Грузии [5, с. 177–179]. Помимо формально-юридического уравнивания религиозных организаций в правах, в Конституционный суд Грузии подается несколько исков против привилегий Грузинской православной церкви [25] и один иск – против государственного финансирования четырех традиционных религий Грузии: Римско-католической церкви, Армянской апостольской церкви, еврейской и мусульманской общин [по: 25, р. 127].

В 2013 году в Тбилиси создан Институт толерантности и разнообразия (The Tolerance and Diversity Institute), который получает финансовую поддержку Агентства США по международному развитию (USAID) и ежегодно готовит отчеты о реализации свободы религий и убеждений в Грузии [см., например: 23].

Отчет Центра образования и мониторинга в области прав человека (Human Rights Education and Monitoring Center) включает конституционно-правовой анализ практики финансирования религиозных организаций [21, р. 40–56], из которого возможно выделить принципиальное положение: «...государство обязано оставаться нейтральным и беспристрастным...» [21, р. 50]. Также в отчете утверждается «повсеместность секуляризма как принципа...» [21, р. 50].

На основе принципа нейтральности государства по отношению к религиозным в тексте отчета организациям предлагаются следующие образцы для принятия законодательных решений:

- запрет на финансовую поддержку религии на национальном уровне [21, р. 50];
- требование избегать «чрезмерного переплетения правительства и религии» [21, р. 51];

- условие «свободной конкуренции» как единственный инструмент обеспечения свободы вероисповедания [21, р. 51];
- недопустимость ассоциации государства с определенной религиозной группой [21, р. 52];
- обязанность обеспечения «безопасного плюрализма» [21, р. 53] в государственно-конфессиональной сфере.

Тенденция секуляризма достигает пика развития в 2018 году, когда Конституционный суд Грузии признает неконституционными две привилегии Грузинской православной церкви [17]:

- неравенство налогового режима (отсутствие налога на добавленную стоимость, прибыль и имущество);
- право на бесплатное получение государственной собственности.

Однако еще до пика 2018 года развитие тенденции секуляризма сталкивается с противоречием между теоретическими положениями и практикой принятия решений. Например, иск Грузинской церкви евангельской веры в Конституционный суд Грузии (2016 год) [25, р. 27] направлен *против права* на государственное финансирование четырех традиционных религий Грузии, а *не за расширение прав* религиозных организаций, включенных в список традиционных.

В основе данного противоречия лежит более глубокая причина – продвижение (про)западными акторами модели плюралистической демократии как инструмента реализации «мягкой силы» западных демократий в Грузии, нацеленной на ослабление национальных акторов (в том числе и в сфере государственно-конфессиональных отношений).

С 2018 года тенденция секуляризма в Грузии ослабевает: неконституционные нормы законодательства не были отменены, а связанные с ними практики реализуются по настоящее время [5, с. 178–179]. Более того, «2022 год ознаменовался откровенно антидемократической и антизападной политикой грузинского правительства», а «все системные проблемы, связанные со свободой религии и убеждений и равенством религиозных общин, оставались нерешенными» [23, р. 8]. Нижней точкой динамики тенденции секуляризма становится подписание в июне 2024 года Закона Грузии «О прозрачности иностранного влияния» [1].

Перейдем к рассмотрению становления и развития тенденции секулярности в Грузии (вторая исследовательская задача).

Истоки тенденции секулярности связаны с призывом к религиозному возрождению в рамках позднесоветского национал-демократического движения, а также политической ролью Грузинской православной церкви в доконституционный этап государственно-конфессиональных отношений [5, с. 169–172]. Помимо абсолютной свободы убеждений и вероисповедания, Конституция Грузии (1995 год) «признает выдающуюся роль Апостольской Автокефальной Православной Церкви Грузии в истории Грузии и ее независимость от государства...» (ст. 8) [16].

В 2001 году в текст ст. 8 Конституции Грузии добавлен абз. 2, предусматривающий заключение Конституционного соглашения с Грузинской православной церковью [18] (подписано 14 октября 2002 года [9]). Поскольку 10 октября 2002 года (накануне подписания соглашения) в текст Конституции Грузии добавлена ст. 8 о государственном языке [9], в абз. 6 преамбулы Конституционного соглашения в качестве основания указана ст. 9 основного закона Грузии [9].

С подписанием Конституционного соглашения (2002 год) тенденция секулярности достигает пика: в Грузии формируется конкордатная (то есть основанная на специальном соглашении) форма светского государства [см., например: 14]. Конституционное соглашение 2002 года предусматривает значительные привилегии Грузинской православной церкви, особенно в экономической сфере [5, с. 174–175].

Привилегии становятся «яблоком раздора» после усиления тенденции секуляризма в конкордатно-либеральный этап развития государственно-конфессиональных отношений в Грузии (с 2011 года по настоящее время) [5, с. 177–179]. Однако даже пик тенденции секуляризма 2018 года не смог переломить (отменить) тенденцию секулярности. Кроме того, с 2018 года количество исков в Конституционный суд Грузии уменьшается, и ни один из них не достигает цели – отмены как неконституционных экономических привилегий Грузинской православной церкви.

Помимо успехов в Конституционном суде Грузии, сторонники тенденции секулярности укрепляют позиции на основе учета традиционных ценностей грузинского народа. В 2014 году (при согласии Грузинской православной церкви) инициировано государственное финансиро-

вание четырех традиционных религий страны [13]. Правительство Грузии «признает ущерб, нанесенный существующим в Грузии религиозным объединениям во времена советского тоталитарного режима» (п. 2 ст. 1) [13], к которым относит «исламский, иудейский, римско-католический и Армянский апостольский союзы» (п. 3 ст. 1) [13].

И хотя финансирование носит «символический характер» и не является компенсацией или реституцией [по: 25, р. 124], расширение круга получателей государственного финансирования вносит вклад в профилактику радикализации сторонников традиционных религий [см., например: 28].

Законодательно закрепленный критерий отбора – религиозные организации «признают ту же религиозную доктрину или/и имеют конфессиональное наследие, что и пострадавшая организация» (п. 2 ст. 2) [13]. Дополнительно к требованиям Постановления учтены: размер религиозной общины, количество священнослужителей, число молитвенных домов [22, р. 56]. По мнению правозащитников, «практика прямого финансирования подпадает под категорию прямого субсидирования и... противоречит конституционному принципу светскости...» [21, р. 10].

Распределение финансирования по религиозным общинам в 2024 году выглядит следующим образом:

- исламская община – 3,35 млн лари;
- григорианская (Армянская апостольская христианская) община – 1 млн лари;
- Римско-католическая христианская община – 650 тыс. лари;
- еврейская община – 500 тыс. лари [10].

Ежегодное финансирование Грузинской православной церкви с 2013 года составляет 25 млн лари [25, р. 124] (не считая финансирования из других бюджетных источников).

Иски в Конституционный суд Грузии об отмене государственного финансирования традиционных религий (2016 год) и Грузинской православной церкви (2017 год) не были удовлетворены: обе нормы признаны конституционными [25, pp. 127–128].

После 2018 года экономические привилегии Грузинской православной церкви расширены за счет снятия в 2020 году запрета на приватизацию государственных лесов [24, р. 10].

Серьезные успехи в утверждении тенденции секуляризма достигнуты летом 2024 года. Помимо подписания 3 июня 2024 года Закона Грузии «О прозрачности иностранного влияния» [1], в конце лета 2024 года стало известно, что власти Грузии обсуждают с Грузинской православной церковью вопрос о признании православия государственной религией страны [2].

В целом проведенный анализ подтверждает неустойчивый характер сосуществования тенденций динамики государственно-конфессиональных отношений в Грузии: каждая из тенденций стремится если не отменить другую, то существенно затруднить ее реализацию (конfrontационная схема «или... или...»).

Завершить исследование необходимо выделением и оценкой вероятности реализации сценариев преодоления неустойчивого равновесия тенденций секуляризма и секуляризации в системе государственно-конфессиональных отношений в Грузии (третья исследовательская задача).

С учетом начала диалога грузинской власти и Грузинской православной церкви о создании религиозного государства перечень возможных сценариев примет следующий вид:

- устойчивое сосуществование тенденций (компромиссная схема «и... и...»);
- «победа секуляризма»;
- «победа секуляризации»;
- формирование религиозного государства.

Рассмотрим сценарии преодоления неустойчивого равновесия тенденций секуляризма и секуляризации в Грузии подробнее.

Первый сценарий – устойчивое сосуществование тенденций. Его принципиальное отличие от актуальной модели государственно-конфессиональных отношений в Грузии – устойчивость во времени и мирный характер взаимодействия, без стремления отменить другую тенденцию или существенно затруднить ее существование (компромиссная схема «и... и...»).

Ключевой результат первого сценария, обеспечивающий его утверждение в обществе, – отказ от конфронтации представителей тенденций секуляризма и секуляризации.

Подобный опыт существует в странах Европы. К примеру, в Италии реализован принцип «договорного разделения» («билиateralизации» [12]), который предполагает возможность совместить «отделение государства от религиозных сообществ» и «двусторонние соглашения» государства и религиозных объединений [12].

Однако если Италии удалось реализовать историческую возможность выстроить компромиссную модель государственно-конфессиональных отношений («и примат Римско-католической церкви, и светское государство»), то Грузия испытывает постоянное давление Европы и США, направленное на отказ от тенденции секулярности («или примат Грузинской православной церкви, или секуляризм по европейско-американскому образцу»).

Очевидно, что конфликтный характер государственно-конфессиональных отношений в Грузии обусловлен внешним (прежде всего, внешнеполитическим) влиянием. Учет внешнего влияния необходим и при анализе трех оставшихся сценариев преодоления неустойчивого равновесия в системе государственно-конфессиональных отношений в Грузии.

Второй сценарий – «победа секуляризма» – в контексте учета внешнего влияния означает установление доминирования западного влияния и принуждение отказаться от традиционных ценностей грузинского народа ради «европейского выбора» и «демократических ценностей».

Ключевой результат для второго сценария, обеспечивающий его утверждение в обществе, – отмена Конституционного соглашения (отдельным решением или пошаговой отменой привилегий традиционных религий Грузии через Конституционный суд страны).

Важный инструмент утверждения второго сценария – деятельность правозащитных организаций, которая не ограничивается анализом кейсов или частными оценками, а формулирует общие оценки типа «правила финансирования религиозных организаций в Грузии должны быть коренным образом пересмотрены...» [21]. В контексте проводимого исследования данная рекомендация означает отказ от принципа секулярности в пользу принципа секуляризма.

Третий сценарий – «победа секулярности» – предполагает лишь снижение внешнего влияния до приемлемого уровня. Это определяет ключевой результат третьего сценария, обеспечивающий его утверждение в обществе, – возможность проведения суверенной политики в сфере государственно-конфессиональных отношений (с учетом традиционных ценностей Грузии) [см. также: 29].

В данном контексте принятие в июне 2024 года достаточно умеренного по требованиям Закона Грузии «О прозрачности иностранного влияния» [1] (в частности, установлена граница в 20% общего дохода агента) [3] может стать началом снижения внешнего влияния на государственно-конфессиональные отношения в Грузии и значимым шагом к суверенизации политики в данной сфере [см. также: 3].

Четвертый сценарий – формирование религиозного государства – является самым молодым в новейшей истории Грузии и потому неизученным. С учетом фактора внешнего влияния сценарий означает полный отказ от тенденции секуляризма и связанной с ним американской модели государственно-конфессиональных отношений.

Ключевой результат четвертого сценария, обеспечивающий его утверждение в обществе, – соответствующее сущности религиозного государства изменение Конституции Грузии при поддержке данного решения Грузинской православной церковью.

Сценарий трудно признать неожиданным в контексте идеи религиозного возрождения Грузии и движения в сторону утверждения традиционных ценностей грузинского народа. К примеру, в рамках предвыборной кампании президента Грузии 2008 года вопрос о государственно-конфессиональных отношениях в стране вошел в четверку наиболее значимых в политической жизни страны; также предлагался вариант объявить Грузию религиозным государством снесением соответствующего изменения в текст основного закона [6, с. 198–201].

Пауза Грузинской православной церкви относительно предложения сделать православие государственной религией может означать стремление защитить независимость церкви во внутренних делах, не стать инструментом государственной политики и/или защиты интересов крупного бизнеса.

Следует оценить вероятность реализации четырех сценариев. Наименее вероятным выглядит сценарий устойчивого существования двух тенденций, поскольку предпосылки спада конфронтации тенденций отсутствуют [см., например: 3]. Для сценариев «победа секуляризма» или «победа секулярности» вероятность реализации определяется нестабильным балансом влияния традиционных ценностей грузинского народа и секуляризма как одной из западных правовых ценностей. В свою очередь, сценарий формирования религиозного государства как кульминация тенденции секулярности (но с выходом за границы меры и переходом в новое качество) также укладывается в рамки описанного выше нестабильного баланса.

Подведем итоги. Становление тенденции секуляризма в Грузии начинается закреплением в ст. 8 Конституции Грузии права на «абсолютную свободу убеждений и вероисповедания...» и достигает пика в 2018 году (после признания Конституционным судом Грузии неконституционного характера привилегий Грузинской православной церкви в сфере налогообложения и ее права на бесплатное получение государственной собственности). Содержательные противоречия теории и правовой практики, антизападный поворот в государственно-конфессиональной политике 2022 года и подписание в июне 2024 года Закона Грузии «О прозрачности иностранного влияния» становятся шагами нисходящей динамики данной тенденции в стране.

Становление тенденции секулярности – помимо влияния позднесоветского национал-демократического движения – также связано с закреплением в ст. 8 Конституции Грузии положения о выдающейся роли Грузинской православной церкви в истории страны и ее независимостью от государства; достигает пика после заключения Конституционного соглашения в 2002 году (предусматривает ряд привилегий, в том числе и в экономической сфере). Тенденция секулярности выдерживает вызов широкой либерализации государственно-конфессиональных отношений (2011 год) и благополучно переживает пик тенденции секуляризма 2018 года. С 2022 года тенденция секулярности усиливает свои позиции, а в 2024 году формируется возможность ее завершения в связи с потенциальным формированием в Грузии религиозного государства.

Из четырех сценариев преодоления неустойчивого равновесия тенденций секуляризма и секулярности в Грузии (устойчивое сосуществование двух тенденций; «победа секуляризма»; «победа секулярности»; формирование религиозного государства) аутсайдером выглядит сценарий устойчивого сосуществования тенденций секуляризма и секулярности. Основанием вывода служит отсутствие предпосылок устраниния конфликтного характера государственно-конфессиональных отношений в Грузии, которые в значительной мере обусловлены внешним (прежде всего, внешнеполитическим) влиянием.

Внешнее влияние не только вносит заметный вклад в финансирование тенденции секуляризма, но и выступает влиятельным оппонентом тенденции секулярности в Грузии [см. 3]. В связи с этим будет обоснованным утверждать, что в широком (аксиолого-геополитическом) контексте вероятность реализации конкретного сценария преодоления неустойчивого равновесия тенденций секуляризма и секулярности в Грузии трудно предсказуема в ситуации глобальной турбулентности и определяется как балансом политических ценностей в мире (глобалисты-«государственники» как сторонники национально-государственного суверенитета), так и геополитическим выбором Грузии (прозападный – пророссийский).

Список литературы

1. Александров Д. Скандалный закон «О прозрачности иностранного влияния» подписан в Грузии, 03.06.2024 // Взгляд: деловая газета. URL: <https://vz.ru/news/2024/6/3/1271284.html> (дата обращения: 24.12.2024).
2. В Грузии намерены сделать православие государственной религией, 28.08.2024. // ТАСС: новости в России и в мире. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21706931> (дата обращения: 24.12.2024).
3. Громова А. «Недоброжелатели нашей страны побеждены». В Грузии окончательно приняли закон об иноагентах, 03.06.2024 // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2024/06/03/19186987.shtml> (дата обращения: 26.12.2024).
4. Грузия может изменить закон об «иноагентах» – генсек Совета Европы, 20.12.2024 // Sputnik Грузия: новостное агентство. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20241220/gruziya-mozhet-izmenit-zakon-ob-inoagentakh-gensek-soveta-evropy-291483406.html> (дата обращения: 26.12.2024).
5. Долин В. А. Эволюция государственно-конфессиональных отношений в Грузии: между конкордатом и секуляризмом // Наука. Искусство. Культура. 2024. № 2 (42). С. 168–183.
6. Дундуа С. Религиозные факторы в политической жизни Грузии (на фоне выборов 2008 года) // Центральная Азия и Кавказ. 2010. Т. 13. Вып. 1. С. 197–204.
7. Еленский В. Е. Религия и общества в Центральной и Восточной Европе после коммунизма // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2012. № 12. С. 298–315.
8. Епифанова Т. В. Институционально-правовой анализ государственно-конфессиональных отношений : монография. Ростов н/Д : Ростовский юридический институт МВД России, 2006. 117 с.
9. Конституционное соглашение между Грузинским государством и Грузинской Апостольской Автокефальной Православной Церковью // Русская православная церковь : официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/318741.html> (дата обращения 23.12.2024).
10. Левшиц Н. Правительство Грузии увеличивает финансирование четырех религиозных конфессий в стране. 04.02.2024 // Николай Левшиц о Грузии на русском языке. URL: <https://nlevshits.com/>

pravitelstvo-gruzii-uvelichivaet-finansirovaniye-chetyreh-religioznyh-konfessij-v-strane/ (дата обращения: 25.12.2024).

11. Малахов В. С., Летняков Д. Э. Религиозная политика постсоветских государств: между «эффектом колеи» и «правительностью» // Полис. Политические исследования. 2021. № 4. С. 163–175.

12. Пибаев И. А. Принцип светскости государства в решениях конституционного суда Италии: все дороги ведут в Рим // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 5 (138). С. 56–73. DOI: 10.21128/1812-7126-2020-5-56-73.

13. Постановление Правительства Грузии от 27.01.2014 № 117 «Об утверждении “Положения об осуществлении некоторых мер, связанных с частичным возмещением существующим в Грузии религиозным объединениям ущерба, причиненного во времена Советского тоталитарного режима”».

14. Яровой А., Яровая И. М. Грузинский конкордат и система конкордатного права // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). 2016. № 4. С. 121–126.

15. 2023 Report on International Religious Freedom: Georgia // U. S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/reports/2023-report-on-international-religious-freedom/georgia/> (дата обращения: 20.12.2024).

16. Constitution of Georgia // Legal herald of Georgia. 1995. No. 31–33. Art. 668.

17. Constitutional court granted two complaints of religious organizations, 2018 // Tolerance and Diversity Institute: News. URL: <https://tdi.ge/en/news/602-constitutional-court-granted-two-complaints-religious-organizations> (дата обращения: 24.12.2024).

18. Constitutional Law of Georgia No. 826 of 30 March 2001 // Legal herald of Georgia. No. 9. 10.04.2001. Art. 33.

19. Constitutional Law of Georgia No. 1689 of 10 October 2002 // Legal herald of Georgia. No. 28. 28.10.2002. Art. 128.

20. Durham C. W. (Jr.) Religious Freedom in a Worldwide Setting: Comparative Reflections // Pontificia Accademia delle scienze sociali: 17th Plenary Session. Vatican City, 2011. Pp. 359–389.

21. Freedom of religion: critique of discriminatory and nonsecular state policy / ed. by T. Mikeladze. Tbilisi : Human Rights Education and Monitoring Center, 2016. 134 p.

22. Freedom of religion or belief in Georgia: Report 2010–2019 / M. Gavtadze, E. Chitanava, A. Khatishvili, M. Jikia, S. Tutberidze, G. Lomaia. Tbilisi : The Tolerance and Diversity Institute (TDI), 2020. 148 p. URL: https://tdi.ge/sites/default/files/tdi-report-freedom_of_religion_in_georgia_2010-2019.pdf (дата обращения: 25.12.2024).

23. Freedom of religion and belief in Georgia: 2022 report / contr.: M. Gavtadze, S. Elizbarashvili, M. Tsetskhladze, M. Mindiashvili. Tbilisi : The Tolerance and Diversity Institute (TDI), 2023. 36 p. URL: https://www.tdi.ge/sites/default/files/tdi_forb_report_2022_eng.pdf (дата обращения: 24.12.2024).

24. Freedom of religion and belief in Georgia: 2023 report / S. Sutidze, M. Tsetsekhladze, N. Tetrauli, M. Gavtadze. Tbilisi : The Tolerance and Diversity Institute, 2024. 28 p. URL: https://tdi.ge/sites/default/files/forb_in_georgia_2023_tdi.pdf (дата обращения: 24.12.2024).

25. Gegenava D. State funding of religious organizations // Studia z prawa wyznaniowego. 2019. No. 22. Pp. 119–134. DOI: 10.31743/spw.5478.

26. Girolami De M. O. The death and new life of law and religion // Oxford journal of law and religion. 2024. Published: 08 April 2024. DOI: 10.1093/ojlr/rwae007 (Accessed 15 January 2025).

27. Keleberda N., Ryaboshapka A. Specifics of relations between state and church in modern Georgia // Science almanac of Black sea region countries. 2022. No. 2 (30). Pp. 33–36.

28. Sikharulidze A. Islamic radicalization in Georgia: integration, identity and religion // Politics and religion journal. 2024. Vol. 18. No. 2. Pp. 291–311. DOI: 10.54561/prj1802290s.

29. Stopler G. Religion-state relations and their effects on human rights: nationalization, authorization, and privatization // Oxford journal of law and religion. 2017. Vol. 6. No. 3. Pp. 474–497. DOI: 10.1093/ojlr/rwx048.

Dynamics of State-Confessional Relations in Georgia: between Secularism and Secularity

Dolin Vyacheslav Aleksandrovich

PhD in Philosophy, associate professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Belgorod Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation n. a. I. D. Putilin.

ORCID: 0000-0001-7106-0623. E-mail: v.a.dolin@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the correlation of secularism and secularity trends in the dynamics of state-confessional relations in Georgia. The relevance of the research is determined by the unstable nature of the balance of the two trends in the context of the beginning of a shift in emphasis in the study of state-confessional relations. The methodology of the article includes a descriptive method, a scenario method, as well as the distinction between secularism and secularity as principles of state-confessional relations in the continuum approach of C. W. Durham. The structure of the article includes three substantive parts. In the first part, the

author examines the formation and development of the trend of secularism, which reached its peak in 2018 due to the recognition of two privileges of the Georgian Orthodox Church as unconstitutional, but has been noticeably losing popularity since 2022. In the second part, the author describes the formation and development of the trend of secularity, which reaches its peak after the signing of the Constitutional Convention in 2002. As a result, in 2024 a political initiative is emerging to form a religious (orthodox) state in Georgia. In the third part, the author identifies and evaluates the likelihood of the implementation of four scenarios for overcoming the unstable balance of secularism and secularity trends in Georgia: sustainable coexistence of two trends; "victory of secularism"; "victory of secularity"; formation of a religious state. For each scenario, a key result is highlighted, ensuring its approval in society. The author considers the scenario of stable coexistence of secularism and secularity trends to be the least likely. The likelihood of the three remaining scenarios being implemented is determined by the unstable balance of influence between the traditional values of the Georgian people and secularism as one of the Western legal values. In the axiological and geopolitical context, the probability of a specific scenario being realized is difficult to predict in a situation of global turbulence, as it is determined by the balance of power of supporters of globalism and national sovereignty in the world, as well as Georgia's geopolitical choice between Russia and Western countries.

Keywords: secular state; concordate secular state; traditional values; pluralistic democracy; "soft power"; religious state.

References

1. *Alexandrov D. Skandal'nyi zakon "O prozrachnosti inostrannogo vlianiia" podpisan v Gruzii, 03.06.2024* [The scandalous law "On transparency of foreign influence" is signed in Georgia, 03.06.2024]. Available at: <https://vz.ru/news/2024/6/3/1271284.html> (date accessed: 24.12.2024).
2. *V Gruzii namereny sdelat' pravoslavie gosudarstvennoi religiei, 28.08.2024* [Georgia intends to make Orthodoxy the state religion, 28.08.2024]. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/21706931> (date accessed: 24.12.2024).
3. *Gromova A. "Nedobrozhelateli nashei strany pobezhdeny". V Gruzii okonchatel'no priniali zakon ob inoagentakh, 03.06.2024* ["The ill-wishers of our country have been defeated". Georgia finally adopted the law on foreign agents, 03.06.2024]. Available at: <https://www.gazeta.ru/politics/2024/06/03/19186987.shtml> (date accessed: 26.12.2024).
4. *Gruziia mozhet izmenit' zakon ob "inoagentakh" – gensek Soveta Evropy, 20.12.2024* [Georgia may change the law on "foreign agents" – Secretary General of the Council of Europe, 20.12.2024]. Available at: <https://sputnik-georgia.ru/20241220/gruziya-mozhet-izmenit-zakon-ob-inoagentakh--gensek-soveta-evropy-291483406.html> (date accessed: 26.12.2024).
5. *Dolin V. A. Evoliutsia gosudarstvenno-konfessional'nykh otnoshenii v Gruzii: mezhdu konkordatom i sekularizmom* [The evolution of state-confessional relations relations in Georgia: between the concordat and secularism] // Nauka. Iskusstvo. Kul'tura – Science. Art. Culture. 2024. No. 2 (42). Pp. 168–183.
6. *Dundua S. Religioznye faktory v politicheskoi zhizni Gruzii (na fone vyborov 2008 goda)* [Religious factors in the political life of Georgia (against the background of the 2008 elections)] // Tsentral'naya Azia i Kavkaz – Central Asia and the Caucasus. 2010. No. 13 (1). Pp. 197–204.
7. *Elenskii V. E. Religiia i obshchestva v Tsentral'noi i Vostochnoi Evrope posle kommunizma* [Religion and societies in Central and Eastern Europe after collapse of communism] // Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya RAN – Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2012. No. 12. Pp. 298–315.
8. *Epifanova T. V. Institutsional'no-pravovoi analiz gosudarstvenno-konfessional'nykh otnoshenii : monografija* [Institutional and legal analysis of state-confessional relations : monograph]. Rostov n/D. Rostovskii iuridicheskii institut MVD Rossii, 2006.
9. *Konstitutsionnoe soglashenie mezhdu Gruzinskim gosudarstvom i Gruzinskoi Apostol'skoi Avtokefal'noi Pravoslavnoi Tserkov'iu* [Constitutional Agreement between the Georgian State and the Georgian Apostolic Autocephalous Orthodox Church]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/318741.html> (date accessed: 23.12.2024).
10. *Levshits N. Pravitel'stvo Gruzii uvelichivaet finansirovanie chetyrekh religioznykh konfessii v strane, 04.02.2024* [The Government of Georgia increases the financing of four religious denominations in the country, 04.02.2024]. Available at: <https://nlevshits.com/pravitelstvo-gruzii-uvelichivaet-finansirovanie-chetyreh-religioznyh-konfessij-v-strane/> (date accessed: 25.12.2024).
11. *Malakhov V. S., Letniakov D. E. Religioznaia politika postsovetskikh gosudarstv: mezhdu "effektom kolei" i "pravitel'nost'iu"* [Religious politics of postsoviet states: between path dependence and governmentality] // Polis. Politicheskie issledovaniia – Polis. Political Studies. 2021. No. 4. Pp. 163–175.
12. *Pibaev I. A. Printsip svetskosti gosudarstva v resheniakh konstitutsionnogo suda Italii: vse dorogi vedut v Rim* [The principle of secularism of the state in the decisions of the Constitutional Court of Italy: all roads lead to Rome] // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie – Comparative Constitutional Review. 2020. No. 5 (138). Pp. 56–73. DOI: 10.21128/1812-7126-2020-5-56-73.

13. *Postanovlenie Pravitel'stva Gruzii ot 27.01.2014 No. 117 «Ob utverzhdenii "Polozheniia ob osushchestvlenii nekotorykh mer, sviazannykh s chastichnym vozmeshcheniem sushchestvuiushchim v Gruzii religioznym ob'edineniiam ushcherba, prichinennogo vo vremena Sovetskogo totalitarnogo rezhima»* [Resolution of the Government of Georgia dated January 27, 2014 No. 117 «On Approval of the "Regulations on the Implementation of Certain Measures Related to Partial Compensation to Religious Associations Existing in Georgia for Damage Caused during the Soviet Totalitarian Regime»].

14. *Iarovoi A., Iarovaia I. M. Gruzinskii konkordat i sistema konkordatnogo prava* [The Georgian Concordat and the system of concordat law] // *Trudy Belgorodskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii (s missionerskoi napravленностью)* – Proceedings of the Belgorod Orthodox Theological Seminary (with missionary focus). 2016. No. 4. Pp. 121–126.

15. 2023 Report on International Religious Freedom: Georgia // U. S. Department of State. Available at: <https://www.state.gov/reports/2023-report-on-international-religious-freedom/georgia/> (date accessed: 20.12.2024).

16. Constitution of Georgia // Legal herald of Georgia. 1995. No. 31–33. Art. 668.

17. Constitutional court granted two complaints of religious organizations, 2018 // Tolerance and Diversity Institute: News. Available at: <https://tdi.ge/en/news/602-constitutional-court-granted-two-complaints-religious-organizations> (date accessed: 24.12.2024).

18. Constitutional Law of Georgia No. 826 of 30 March 2001 // Legal herald of Georgia. No. 9. 10.04.2001. Art. 33.

19. Constitutional Law of Georgia No. 1689 of 10 October 2002 // Legal herald of Georgia. No. 28. 28.10.2002. Art. 128.

20. *Durham C. W. (Jr.). Religious Freedom in a Worldwide Setting: Comparative Reflections* // Pontificia Accademia delle scienze sociali: 17th Plenary Session. Vatican City, 2011. Pp. 359–389.

21. Freedom of religion: critique of discriminatory and nonsecular state policy / ed. by T. Mikeladze. Tbilisi : Human Rights Education and Monitoring Center, 2016. 134 p.

22. Freedom of religion or belief in Georgia: Report 2010–2019 / M. Gavtadze, E. Chitanava, A. Khatishvili, M. Jikia, S. Tutberidze, G. Lomaia. Tbilisi : The Tolerance and Diversity Institute (TDI), 2020. 148 p. Available at: https://tdi.ge/sites/default/files/tdi-report-freedom_of_religion_in_georgia_2010-2019.pdf (date accessed: 25.12.2024).

23. Freedom of religion and belief in Georgia: 2022 report / contr.: M. Gavtadze, S. Elizbarashvili, M. Tsetskhladze, M. Mindiashvili. Tbilisi : The Tolerance and Diversity Institute (TDI), 2023. 36 p. Available at: https://www.tdi.ge/sites/default/files/tdi_forb_report_2022_eng.pdf (date accessed: 24.12.2024).

24. Freedom of religion and belief in Georgia: 2023 report / S. Sutidze, M. Tsetsekhladze, N. Tetrauli, M. Gavtadze. Tbilisi : The Tolerance and Diversity Institute, 2024. 28 p. Available at: https://tdi.ge/sites/default/files/forb_in_georgia_2023_tdi.pdf (date accessed: 24.12.2024).

25. *Gegenava D. State funding of religious organizations* // Studia z prawa wyznaniowego. 2019. No. 22. Pp. 119–134. DOI: 10.31743/spw.5478.

26. *Girolami De M. O. The death and new life of law and religion* // Oxford journal of law and religion. 2024. Published: 08 April 2024. DOI: 10.1093/ojlr/rwae007 (date accessed: 15.01.2025).

27. *Keleberda N., Ryaboshapka A. Specifics of relations between state and church in modern Georgia* // Science almanac of Black sea region countries. 2022. No. 2 (30). Pp. 33–36.

28. *Sikharulidze A. Islamic radicalization in Georgia: integration, identity and religion* // Politics and religion journal. 2024. Vol. 18. No. 2. Pp. 291–311. DOI: 10.54561/prj1802290s.

29. *Stopler G. Religion-state relations and their effects on human rights: nationalization, authorization, and privatization* // Oxford journal of law and religion. 2017. Vol. 6. No. 3. Pp. 474–497. DOI: 10.1093/ojlr/rwx048.

Поступила в редакцию: 11.02.2025

Принята к публикации: 22.09.2025